

Изотова Т.М.ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России**Кузнецов В.О.**заведующий экспертным отделом
ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России,
кандидат филологических наук**Плотникова А.М.**главный государственный судебный эксперт
ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России
доктор филологический наук, профессор

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

В кратком варианте (проспекте) методики рассматриваются теоретические основы судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, а также методика решения экспертных задач. В текущем году планируется издание полного варианта Методики.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, оскорбление, квалифицирующий признак.

T. Izotova

Lead forensic examiner

Urals Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

V. Kuznetsov

Head of forensic department

Bryansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

PhD (Linguistics)

A. Plotnikova

Master forensic examiner

Urals Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DSc (Linguistics), professor

METHODOLOGY OF FORENSIC LINGUISTIC ANALYSIS IN CRIMINAL INSULT INVESTIGATIONS

A summary of the methodology covers the theoretical underpinnings of forensic linguistic analysis in cases involving criminal insult, as well as methods of achieving forensic objectives. A full-text print version of the methodology is planned for release later this year.

Keywords: forensic linguistic analysis, criminal insult, qualifying indicator.

Теоретические основы судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Судебная лингвистическая экспертиза по данной категории дел назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установления фактов, связанных с содержанием и формой оскорбительных высказываний. Такая экспертиза может быть назначена по различным категориям дел (ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление»; ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»; ст. 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда»).

Правовое определение оскорбления содержится в ст. 5.61 КоАП РФ – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Как показывает судебная и следственная практика, данное определение оскорбления в настоящее время распространяется и на указанные выше нормы уголовного права. Что касается гражданского законодательства, связанного с оскорблением (ст. 151 ГК РФ), то неприличная форма выражения какого-либо оскорбительного действия в данном случае не является квалифицирующим признаком.

Понятие «оскорбление» трактуется в анализируемых правовых нормах через понятие « унижение » («Оскорблениe – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме»), т.е. данные понятия с правовой точки зрения тождественны.

И для административного, и для уголовного права обязательным признаком объективной стороны оскорблений является неприличная форма. В правовой науке под неприличной формой понимается «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унизительного обращения с человеком» [Определение Верховного Суда России от 08.04.2010 № 65-О10-1]. Установление неприличной формы относится к компетенции суда: «Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) в первую очередь оценивает сам потерпевший, а непристойность формы высказывания оценивается судом» [там же].

Предметом экспертизы материалов по делам об оскорблении являются лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения, имеющие значение для уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении.

Объектом лингвистической экспертизы материалов по делам об оскорблении является высказывание как продукт коммуникативной деятельности, реализованный в устной или письменной форме, имеющий смысловое содержание и коммуникативную цель.

Основная задача при проведении исследований данного вида заключается в установлении наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы его выражения.

Поскольку основной экспертной задачей при анализе является отнесение спорного высказывания к некоторому заданному классу высказываний, то эти задачи носят диагностический характер. В основу экспертных лингвистических понятий должны быть положены правовые дефиниции «унижение» и «неприличной формы» и установлена их корреляция с лингвистическими понятиями.

При выявлении компонентов значения «унижение» необходимо исходить из тех общих для лингвистического анализа положений, которые впервые были отражены в методическом пособии О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой и Т.Н. Секераж «Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» (М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014). По аналогии с данной Методикой структура значения «унижение» складывается из трёх обязательных компонентов:

- 1) предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится);
- 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи?);
- 3) цель (зачем сообщается?)

В соответствии с этими компонентами анализ включает три этапа: предметно-тематический, оценочно-экспрессивный, целевой. Основу для всех типов анализа составляет лингвистический анализ языковых/речевых средств и лингвистических аспектов коммуникативной ситуации.

Целью предметно-тематического анализа является установление значения высказывания с опорой на знание коммуникативной ситуации и контекст сообщения. В рам-

ках предметно-тематического анализа эксперту необходимо: (а) установить, к кому/чему именно относится высказывание – к ситуации, действиям, или же к лицу; (б) определить, какую информацию несет высказывание, что сообщает – негативно характеризует лицо или просто передает отношение к нему.

Предметом речи в «оскорбительных» высказываниях является личность адресата, его личные качества. Информация, сообщаемая о них, может носить следующий характер: а) характеристика личности адресата через описание его качеств, не соответствующих норме; б) «посылы»; в) «обещание» будущих унизительных действий этой личности; г) выражение общего негативного отношения к личности без указания на конкретные качества. Это перечень смысловых типов высказывания, которые чаще всего используются при коммуникативном действии типа «унижение».

В ходе оценочно-экспрессивного анализа устанавливается, какое именно отношение говорящего к объекту речи выражено в высказывании и какими именно средствами. При коммуникативном действии типа «унижение» выражается отношение особыго типа. Его можно охарактеризовать как презрение к предмету речи. Оно базируется на особом виде оценки – оценке социального статуса: говорящий понижает своим коммуникативным действием статус предмета речи ('я тебя оцениваю так: ты неполноценен, не соответствуешь норме, ты мне не равен').

Целевой анализ направлен на выявление выражения в высказывании речевой цели «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к адресату, который, по мнению говорящего, не заслуживает хорошего отношения, не достоин уважения. Семантическая формула: 'Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях'. Данная речевая цель является общей. Можно выделить и ее разновидности («информирование о негативном отношении как способ самозащиты, ответная (возможно, оборонительная) реакция»; «информирование о негативном отношении как отрицательная реакция на какие-либо ненормальные, с точки зрения говорящего, действия»; «информирование о негативном отношении в сочетании с угрозой» и др.).

Если установление наличия/отсутствия в высказывании значения «унижение» относится к исследованию плана содержания высказывания, то выявление лингвистических признаков неприличной формы связано с анализом плана выражения высказывания, установлением наличия/отсутствия в оскорбительном высказывании определенной лексики и фразеологии.

Как отмечено выше, в правовой науке под неприличной формой понимается «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унизительного обращения с человеком». Исходя из приведенного определения понятие «неприличная форма» в юриспруденции соотносится с нарушением определенных этических норм, при этом в данном случае имеет место некоторое ограничение, связанное с таким нарушением: «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам... форма унизительного обращения с человеком». То есть под неприличной формой понимается не любое нарушение этических норм, а только такое нарушение, которое имеет высокую степень проявления: в ситуации оскорблении говорящий не стремится «подбирать выражения», т.е. не желает соблюдать табу в отношении адресата/третьего лица, тем самым оскорбляет его в неприличной форме. Исходя из этого с лингвистической точки зрения понятие «неприличная форма» связано с использованием в речи табуированной или обсценной (в широком смысле) лексики. В. М. Мокиенко определяет обсценизмы как «слова, которые являются неприличными обозначениями табуизированных понятий и часто – хотя и не всегда – становятся языковой основой бранных слов и выражений» [Мокиенко 2003: 29].

Обсценная лексика в функционально-стилистическом отношении представлена стилистически сниженными лексическими единицами, относящимися к 2 слоям: 1) матизмам (матерная лексика) и 2) вульгаризмам (лексика, не являющаяся собственно матом, но примыкающая к нему, пограничная по своей семантике и речевому употреблению).

Состав обсценной лексики обусловлен национально-специфическим ее характером. При этом для многих национальных культур, в том числе и в русской, табуированным является обозначение частей человеческого тела, точнее телесного «низа». В исследованиях обсценной лексики и фразеологии русского языка выделяются 2 обобщенные лексико-тематические группы, первая из которых представляет собой сексуальную лексику, а вторая – экскреторную лексику (связанную с физиологическими отравлениями человека).

Методика решения основных экспертных задач. В ходе экспертизы устанавливается наличие/отсутствие в высказывании или тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы. Правовые понятия унижения и неприличной формы находятся в корреляции со специальными экспертными понятиями «лингвистические признаки унижения» и «лингвистические признаки неприличной формы». Перед экспертом стоит диагностическая задача – установление значения сказанного (написанного), а также его формы и сопоставление этого значения и формы с диагностическими комплексами оскорбления и неприличной формы.

По уголовным делам (ст.ст. 297, 319, 336 УК РФ) и по делам об административных правонарушениях (ст. 5.61 КоАП РФ) для решения рекомендуется следующая формулировка вопроса: «*Содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки неприличной формы выражения?*». Вторая часть вопроса (касающаяся лингвистических признаков неприличной формы) решается только в случае положительного вывода по первой части вопроса.

По гражданским делам (ст. 151 ГК РФ) для решения рекомендуется следующая формулировка вопроса: «*Содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки унижения?*».

В соответствии с общими принципами построения процесса решения диагностических задач при производстве экспертизы по делам об оскорблении выделяются следующие стадии исследования: **подготовительная, диагностическая, заключительная**.

Алгоритм решения задачи на **подготовительной стадии**:

- (I) ознакомиться с документами о назначении экспертизы.
- (II) установить наличие обязательноляемого материала (при отсутствии обязательнолемого материала сделать запрос).
- (III) осмотреть поступившие объекты и материалы дела и определить тип задачи.
- (IV) провести предварительный анализ коммуникативной ситуации, значения и формы исследуемых речевых единиц.
- (V) сформулировать экспертную версию.

Диагностическая стадия исследования состоит из двух этапов: аналитического и сравнительного.

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков значения «унижение». На аналитическом этапе при решении данной задачи осуществляется лингвистический анализ значения, выраженного в тексте. Последовательность экспертных действий такова:

- (I) исследование особенностей коммуникативной ситуации;
- (II) исследование значения высказывания (текста). Анализ производится путем исследования особенностей употребления выбранных говорящим (пишущим) средств (с опорой на знание их функций и с учетом особенностей коммуникативной ситуации). При проведении исследования применяется семантический анализ с опорой на лексикографические источники;
- (III) исследование основных семантических составляющих сообщения (установление лингвистических признаков объекта), проводимое на основе предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа (см. выше).

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки сообщенного на сравнительном этапе сопоставляются с диагностическим комплексом (ДК), отражающим значение «унижение» (табл. 1).

Таблица 1.

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	Предмет речи: личность адресата (третьего лица) и/или его личные качества. Содержательный тип высказывания: негативная оценка предмета речи.
Отношение	Выражено негативное отношение к личности адресата (третьего лица), превосходство над ним, имеет место выражение статусной оценки ‘ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки’.
Цель	Выражена речевая цель «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения»: ‘Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях’ или ее разновидности.

В результате сравнения устанавливается совпадение (соответствие) или различие (неполное совпадение) выявленных на аналитическом этапе лингвистических признаков с данным ДК. При установленном полном совпадении эксперт переходит к исследованию по части вопроса, связанной с установлением лингвистических признаков неприличной формы. При установленном различии (неполном совпадении) эксперт переходит к заключительной стадии исследования (оценке результатов исследования и принятия решения).

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков неприличной формы выражения высказывания. При решении данной задачи на аналитическом этапе осуществляется лингвистический анализ формы выражения высказывания. Последовательность экспертных действий такова:

(I) поиск значения слова/устойчивого выражения, содержащего лингвистические признаки унижения, в академических словарях современного русского литературного языка (СРЛЯ)¹ и словарях субстандартной лексики русского языка².

(II) при представленности значения слова/устойчивого выражения только в словарях субстандартной лексики русского языка проводится его стилистический анализ: установление наличия/отсутствия при значении стилистических помет «неценз.», «обсц.», «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.».

(III) при наличии при значении слова/устойчивого выражения стилистических помет «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.» проводится семантический анализ: установление принадлежности слова в прямом значении к сексуальной или экспрессивной лексике.

В результате проведенного исследования экспертом должны быть установлены лингвистические признаки формы выражения высказывания.

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки формы высказывания на сравнительном этапе сопоставляются с ДК «неприличная форма» (табл. 2).

¹ В качестве академических словарей СРЛЯ используются только следующие лексикографические источники: Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2009; Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2008.

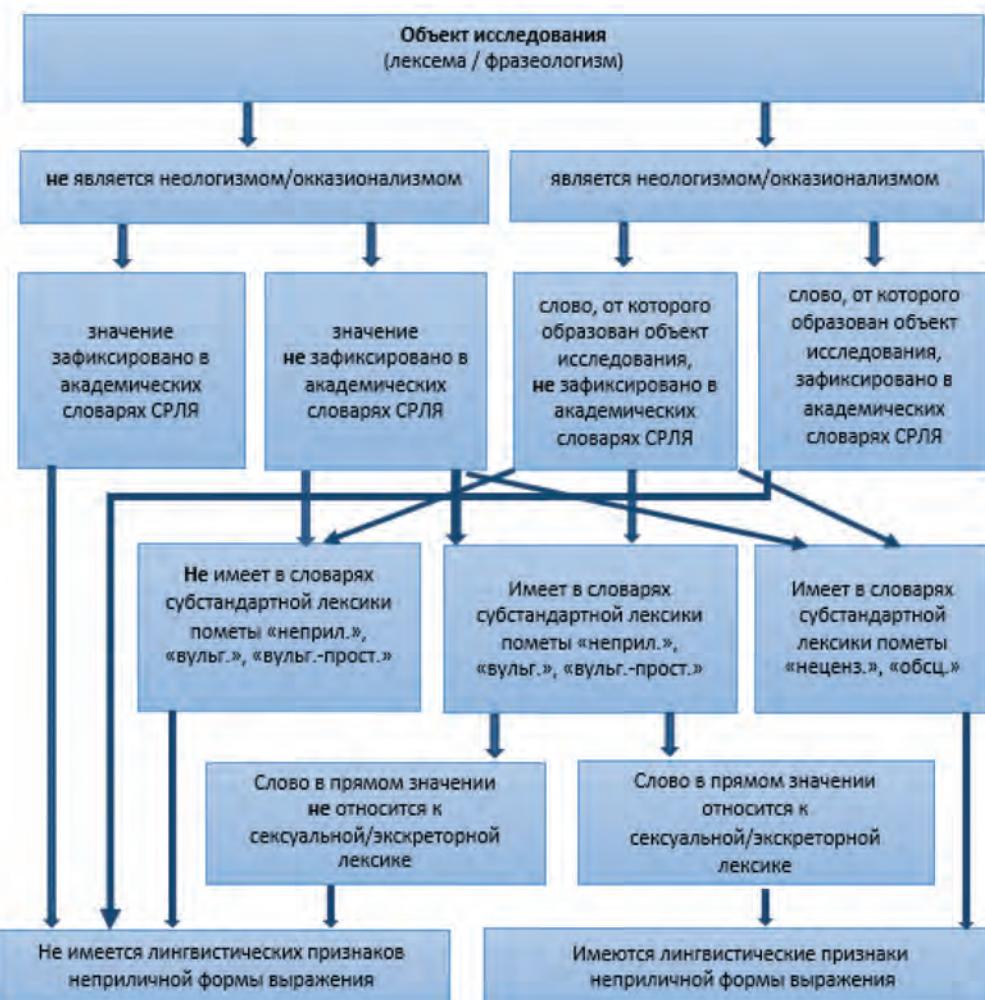
² В качестве словарей субстандартной лексики используются следующие лексикографические издания: Буй В. Русская звездная идиоматика (веселый словарь крылатых выражений) / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский (ред.). М., 1995 (2005); Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской браны: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003; Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М., 2007.

Таблица 2.

Критерии	Лингвистические признаки формы
Лексикографический	отсутствие значения слова/устойчивого выражения в академических словарях СРЛЯ
Стилистический	значения слов/устойчивых выражений, отсутствующих в академических словарях СРЛЯ, стилистически маркированы пометами «нечензурное» / «обсценное» / «неприличное» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное»
Семантический	слова/устойчивые выражения, отсутствующие в академических словарях СРЛЯ, значения которых стилистически маркированы пометами «неприличное» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное», семантически относятся к сексуальной/экскурторной лексике или образованы от слов, семантически относящихся к сексуальной/экскурторной лексике.

Данные признаки находятся в отношениях дополнения. Первые два признака являются обязательными. ДК «неприличная форма», состоящий из этих двух признаков применим только к матизмам, ДК, состоящий из всех трех признаков, используется при исследовании вульгаризов.

При проведении сравнения выявленных на аналитическом этапе лингвистические признаки формы высказывания рекомендуется использование схемы-алгоритма (илл. 1).

Илл. 1. Схема-алгоритм выявления лингвистических признаков неприличной формы

На **заключительной стадии** исследования осуществляется оценка результатов сравнения и принимается экспертное решение.

Оценка результатов исследования строится на основе установленных совпадений (соответствий) и различий с диагностическими комплексами. При установлении полного совпадения (соответствия) формулируется вывод о наличии лингвистических признаков унижения и неприличной формы, при установлении неполного совпадения/различия – об отсутствии таких признаков.

Литература

Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

Мокиенко В. М. Предисловие. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской браны: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003. С. 10–61.